

В. Д. КУЗЬМИНА

Новый список „Девгениева деяния“

Особый интерес литературоведов к каждому списку повести „Девгениево деяние“, как бы он ни был попорчен при переписке, объясняется прежде всего тем, что этот памятник находился в том самом мусин-пушкинском сборнике, где было обнаружено „Слово о полку Игореве“. „Девгениево деяние“ читалось в этом сборнике непосредственно после „Слова о полку Игореве“ и разделило общую с ним судьбу: список сгорел, сведения о нем сохранил нам лишь краткий пересказ Н. М. Карамзина (История государства Российского, т. III, гл. 7, примеч. 272) и небольшое число выписок в пересказе и в примечании 333 к главе 12 тома II.

До сих пор было известно (и издано) два списка „Девгениева деяния“, оба дефектные, взаимно дополняющие друг друга; оба поздние — начала и середины XVIII века. Однако наличие выписок Карамзина из списка мусин-пушкинского сборника позволяет отодвинуть наши документальные сведения о бытовании „Девгениева деяния“ к началу XVI века. О популярности в это время данной повести во Пскове свидетельствует цитата из нее в летописной повести „о псковском взятии“ 1510 года. Если учесть, что и „Слово о полку Игореве“ в языке обнаруживает следы бытования на Псковщине, можно предположить, что по крайней мере последняя часть мусин-пушкинского сборника, содержавшая „Слово“ и „Девгениево деяние“, представляет объединение двух памятников, известное уже в псковской письменности начала XVI века. Публикуемый ниже список „Девгениева деяния“ находится в сборнике (в 4-ку, № 4369, середины XVIII в.) из собрания А. А. Титова, известного ростовского собирателя древностей.¹

Сборник № 4369 состоит из ряда тетрадей, написанных разными почерками середины и второй половины XVIII века. Тетради были переплетены вместе, повидимому, не ранее середины XIX века, когда рукопись принадлежала О. М. Бодянскому, от него она попала затем к А. А. Титову. „Девгениево деяние“ занимает в ней последнюю тетрадь (лл. 172—188 об.).

Некоторые статьи этого сборника были перечислены А. А. Титовым в шестом выпуске „Охранного каталога“ в 1895 году.² К сожалению,

¹ Большая часть этого собрания находилась до 1946 года в Ростове-Ярославском. Рукописи хранились в сыром неотапливаемом помещении, постепенно истлевали и, главное, были мало доступны исследователям. На это обратил внимание московской научной общественности И. М. Кудрявцев. В настящее время рукописные книги коллекции А. А. Титова из Ростовского музея переданы Отделу рукописей Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

² А. А. Титов. Охранный каталог славяно-русских рукописей, вып. 6, М., 1895, стр. 51.